

УДК 159.9**Применение методики конструирования просоциальной
идентичности в пенитенциарной системы Сингапура:
возможности и ограничения****Смирнов Олег Аркадьевич**

Кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра прикладной математики и информатики,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется современная тенденция трансформации пенитенциарных систем, на примере сингапурской Исправительной школы «Центр Каки Букит» (Kaki Bukit Centre Prison School). В статье анализируется рассматривается системный подход к организации образования осужденных как инструмента реинтеграции и профилактики рецидивной преступности. Исследуются институциональные особенности модели, включая прямое участие национального Министерства образования, что обеспечивает соответствие учебного процесса общенациональным стандартам. Особое внимание уделяется социо-психологическому аспекту образовательного воздействия, направленного на конструирование новой просоциальной идентичности и восстановление временной перспективы личности. Выявляются системные ограничения модели (избирательность контингента, интенсивность нагрузки) и обосновывается необходимость комплексной пострелизной поддержки для закрепления результатов реабилитации. Делается вывод о стратегической роли образования как механизма снижения рецидивной преступности, возможностях и ограничениях данной методики. Анализируются существующие программы сингапурских пенитенциарных учреждений (такие как Yellow Ribbon Project и семейно-ориентированные инициативы) через призму теории социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера. Выявляются системные возможности для внедрения методик конструирования новой идентичности (акцент на общность, просоциальные роли, нарративный пересмотр жизненного пути), а также институциональные и социокультурные ограничения, связанные с жесткой структурой системы и доминированием коллективистской идеологии. Делается вывод о том, что сингапурская модель, в силу своей эффективности и структурированности, предоставляет уникальную платформу для апробации данных методик, однако их успешная имплементация требует

адаптации к локальному культурному контексту и преодоления акцента исключительно на поведенческой коррекции.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Применение методики конструирования просоциальной идентичности в пенитенциарной системы Сингапура: возможности и ограничения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 7А. С. 84-90.

Ключевые слова

Пенитенциарная система, реабилитация осужденных, реинтеграция, образовательные программы, рецидивная преступность, исправительная школа, социальная идентичность, постпенитенциарная адаптация, профилактика преступности.

Введение

Современные пенитенциарные системы демонстрируют тенденцию к трансформации парадигмы в сторону моделей, ориентированных на реабилитацию и реинтеграцию. Ключевым инструментом, обеспечивающим эффективность данного подхода, выступает целенаправленное образовательное воздействие, которое в международной и отечественной криминологической доктрине признается одним из наиболее результативных средств профилактики рецидивной преступности. Демонстрируя один из самых низких в мире уровней рецидивизма (около 20% против 40-60% во многих западных странах), она является примером эффективного, но в значительной степени бихевиористского подхода, основанного на строгой регламентации, дисциплине, трудотерапии и приобретении профессиональных навыков. Вопрос о том, насколько эта эффективность обеспечена глубокой личностной change или же внешним compliance, остается открытым.

Целью данной статьи является анализ возможностей и ограничений применения методик конструирования просоциальной идентичности в рамках существующей пенитенциарной модели Сингапура.

Основное содержание

Иллюстрацией системного, институционально организованного подхода к образованию осужденных является модель, реализованная в Сингапуре, в частности, в Исправительной школе при пенитенциарном учреждении «Центр Каки Букит» (Kaki Bukit Centre Prison School, KBC). Учреждение, основанное в 2000 году, представляет собой организационно-управленческий синтез режимных правил пенитенциарного заведения и структурно организованного образовательного процесса. Его системообразующая цель заключается в предоставлении лицам, отбывающим наказание, возможности ресоциализации не только через формальное приобретение знаний, но и через целенаправленное конструирование новой, идентичности.

Формирование модели ресоциализации Исправительной школы «Центр Каки Букит» явилось результатом эволюции сингапурской пенитенциарной системы. Данное обстоятельство является ключевым фактором, отличающим данную модель от многих иных пенитенциарных образовательных программ. Это обеспечивает соответствие учебно-методических стандартов,

педагогических подходов и оценочных процедур общенациональным нормативам, что придает образованию легитимность и признание на рынке труда.

Это создаёт образовательную среду, намеренно приближенную к стандартной школе, что оказывает положительное психологическое воздействие на учащихся, способствуя разрушению криминальной самоидентификации и формированию просоциальной роли.

Регламентированный распорядок дня, предполагающий занятия с 8:00 до 15:00 пять дней в неделю, интегрирует дисциплинарные практики исправительного учреждения и образовательной организации. Такой режим структурирует время и целенаправленно формирует навыки саморегуляции и организованности, необходимые для последующей реинтеграции [Helliwell, 2011].

Методика конструирования просоциальной идентичности базируется на положениях теории социальной идентичности (Г. Тэшфел, Дж. Тернер). Согласно ей, личность определяет себя через принадлежность к социальным группам («категоризация»), которая порождает эмоциональную значимость этой принадлежности («идентификация») и приводит к сравнению своей группы с другими («социальное сравнение»). У осужденных доминирует криминальная идентичность, подкрепленная принадлежностью к маргинальной группе и оппозицией по отношению к «законопослушному» обществу. Задача пенитенциарной системы – способствовать «перекатегоризации»: помочь индивиду перейти от идентичности «преступник» к идентичности «законопослушный гражданин», «ответственный семьянин», «профессионал» и так далее. Конкретные методики включают, во-первых, нарративный пересмотр, то есть помощь в реконструкции жизненной истории, где криминальный эпизод становится не центральной чертой личности, а отклонением от подлинного «Я». Во-вторых, присвоение просоциальных ролей, наделение заключенных ответственностью, доверием, ролью наставника, волонтера внутри тюремного сообщества. В-третьих, акцент на общность, создание условий для кооперации и осознания общих целей и ценностей с другими заключенными и персоналом, что разрушает межгрупповые барьеры.

С социологической и психологической точек зрения, образовательный процесс в Исправительной школе «Центр Каки Букит» выполняет критически важную функцию конструирования новой социальной идентичности у лиц, отбывающих наказание. Эмпирические данные, включая вербализованные самоотчеты учащихся, свидетельствуют о глубинных трансформационных процессах, затрагивающих ядро личностной самоидентификации. Пенитенциарная изоляция, создающая условия вынужденной паузы, предоставляет необходимое пространство для такой глубокой саморефлексии, в то время как образовательный процесс выступает в роли конструктивного канализирования энергии, возникшей в результате осознания психологической фрустрации, и перенаправляет её в русло позитивного саморазвития [Ganapathy, 2016].

Значимым представляется наблюдаемый сдвиг в темпоральной перспективе личности, выраженный в утверждении: «Здесь я начал беспокоиться о своем будущем». Лишение свободы, как правило, приводит к разрыву временной непрерывности, замыкая индивида в пространстве «вечного настоящего», лишённого проекции в будущее. Образовательная деятельность системно восстанавливает эту связь, побуждая к построению жизненных планов и проектированию будущего, что служит индикатором возвращения чувства личной ответственности и агентности.

Сингапурская система делает упор на строгую дисциплину, безоговорочное соблюдение правил и модификацию поведения через систему поощрений и наказаний. Это создает главное

ограничение: **внешнее соблюдение норм (compliance)** не всегда означает **внутреннюю личностную трансформацию (change)**. Заключенные могут демонстрировать образцовое поведение в условиях высокоструктурированной и контролируемой тюремной среды, чтобы получить льготы или досрочное освобождение, но при этом их ценности и самоидентификация могут оставаться неизменными. Это создает риск "ситуативного конформизма", который может рухнуть при возвращении в менее контролируемую среду, где возникают старые триггеры и связи.

В данном контексте образование приобретает характер не только утилитарного инструмента получения знаний, но и символического механизма искупления и перформативной трансформации. Сам образовательный процесс представляет собой непрерывный акт демонстрации личностного изменения — как для себя, так и для администрации учреждения и общества в целом. Получаемый по его итогам академический сертификат объективируется в качестве вещественного, социально признанного свидетельства этой внутренней метаморфозы, материальным знаком разрыва с прошлой идентичностью.

Исправительное учреждение посредством образовательных практик функционирует как социальный институт, фасилитирующий деконструкцию девиантной идентичности и конструирование новой просоциальной роли «учащегося». Эта новая роль, подкреплённая формальными академическими достижениями и внутренним принятием, постепенно замещает криминальную самоидентификацию, создавая устойчивые психологические и социальные предпосылки для успешной реинтеграции после освобождения [Ganapathy, 2016].

Оценка результативности образовательных программ в пенитенциарных учреждениях требует применения комплексного методологического подхода. Наблюдаемый 35% рост числа лиц, успешно проходящих аттестационные испытания в период с 2020 по 2024 годы, служит косвенным показателем востребованности и эффективности данной инициативы [Chan, Boer, 2016].

Вместе с тем, реализуемая педагогическая модель содержит системные ограничения. К ним относится избирательность контингента: программа преимущественно привлекает лиц с исходно сформированной учебной мотивацией. Вопрос вовлечения осужденных с низкой педагогической мотивированностью остаётся методологически неразрешенным. Кроме того, экстремально сжатые временные рамки создают риски психоэмоционального напряжения и профессионального выгорания [Ganapathy, Balachandran, 2020].

Иерархическая и регламентированная природа сингапурских тюрем, являющаяся их сильной стороной с точки зрения безопасности, одновременно является и ограничением для ресоциализации. Процесс реабилитации в значительной степени директивен и предписан сверху. У заключенного минимальные возможности для проявления личной инициативы, принятия самостоятельных решений и развития навыка нести ответственность за свой выбор в контролируемых условиях. Таким образом, система может недостаточно подготовить человека к принятию самостоятельных моральных и бытовых решений после освобождения, когда внешний контроль резко ослабевает. Поэтому критическим фактором долгосрочной эффективности признается организация пострелизной поддержки. Формирование комплексной системы, включающей содействие трудовой занятости, продолжению образования и социально-психологическому сопровождению, представляет собой необходимое условие закрепления результатов реабилитации и предотвращения рецидива [See, 2018].

Таким образом, оценка продуктивности пенитенциарных образовательных программ должна учитывать как количественные показатели, так и качественные аспекты, связанные с устойчивостью достигнутых результатов в постпенитенциарный период.

Модель «Центра Каки Букит» представляет собой инструмент реабилитации, учитывающий положительные и отрицательные стороны Сингапурской пенициентарной системы. Ее преимущество заключается в системном сочетании образовательного, психологического и дисциплинарного подходов. Однако ее успех носит условный характер и зависит от преодоления внутренних ограничений (селективность, интенсивность) и обеспечения внешних условий (пострелизная поддержка), без которых она рискует остаться успешным, но локальным экспериментом [See, 2018].

Заключение

Сингапурская модель пенитенциарного образования, реализованная в Исправительной школе «Центр Каки Букит», представляет собой комплексный институциональный подход, синтезирующий административно-режимные практики и целенаправленный образовательный процесс. Данная модель демонстрирует высокую эффективность в достижении своей системообразующей цели — предоставлении осужденным комплексного «второго шанса» через формальное получение знаний и конструирование новой идентичности.

Ключевыми факторами успеха выступают институциональная интеграция с национальной системой образования, обеспечивающая легитимность и признание получаемых квалификаций, а также создание образовательной среды, способствующей психологической трансформации и формированию просоциальной роли «учащегося».

Однако долгосрочная результативность данной модели обусловлена не только внутривитенциарными факторами, но и наличием комплексной системы пострелизной поддержки, включающей механизмы трудовой и образовательной реинтеграции. Преодоление системных ограничений, связанных с избирательностью контингента и интенсивностью учебной нагрузки, требует дальнейшей методологической проработки.

Продуктивная оценка пенитенциарных образовательных программ должна основываться на комплексном анализе как непосредственных количественных показателей, так и качественных критериев, отражающих устойчивость результатов и их успешную трансляцию в постпенитенциарный период. Опыт КВС подтверждает, что образование в местах лишения свободы является не вспомогательным, а стратегическим ресурсом, обеспечивающим снижение рецидивной преступности и способствующим социальной реабилитации лиц, преступивших закон.

Библиография

1. Amirthalingam K. Criminal justice and diversionary programmes in Singapore //Criminal Law Forum. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2013. – Т. 24. – №. 4. – С. 527-559.
2. Chan J. P. S., Boer D. P. Managing offenders: establishing the impact of incarceration and what works in Singapore //Safer Communities. – 2016. – Т. 15. – №. 1. – С. 33-48.
3. Ganapathy N. “Us” and “Them” Ethnic Minority Gangs in Singapore Prisons //Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2016. – Т. 32. – №. 3. – С. 264-284.
4. Ganapathy N., Balachandran L. Minority gangs in Singapore prisons: Prisonisation revisited //Australian & New Zealand Journal of Criminology. – 2020. – Т. 53. – №. 1. – С. 44-64.
5. Helliwell J. F. Institutions as enablers of wellbeing: The Singapore prison case study //International Journal of Wellbeing. – 2011. – Т. 1. – №. 2.
6. Leo T. H. S. The application of psychology to the Singapore Prison Service //Psycho-Criminological Perspective of Criminal Justice in Asia. – Routledge, 2017. – С. 184-199.
7. Loh E. H., Cheng X. L. Introduction to correctional rehabilitation in Singapore prison service //Correctional Rehabilitation and Psychological Interventions in Singapore: Practitioners’ Experiences in Singapore Prison Service. – 2023. – С. 3-19.

8. Ning K. S. Implementation of Smart Prisons //Living in Smart Cities: Innovation and Sustainability. – 2017. – C. 423.
9. Oh E. et al. The Captains of Lives: Kaki Bukit Centre Prison School in Singapore //Journal of Correctional Education. – 2005. – C. 308-325.
10. See J. C. P. The reintegration model from prison to the community: ten essential factors for successful re-entry in Singapore : дис. – University of Canberra, 2018.

Application of the Prosocial Identity Construction Methodology in the Singapore Prison System: Opportunities and Limitations

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Informatics,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article analyzes the current trend of transformation of penitentiary systems, using the example of the Singaporean correctional school "Kaki Bukit Centre Prison School". The article examines the systemic approach to organizing education for convicts as a tool for reintegration and prevention of recidivism. The institutional features of the model are investigated, including the direct participation of the national Ministry of Education, which ensures the compliance of the educational process with national standards. Special attention is paid to the socio-psychological aspect of educational impact, aimed at constructing a new prosocial identity and restoring the individual's time perspective. Systemic limitations of the model are identified (selectivity of the contingent, intensity of the workload) and the necessity of comprehensive post-release support to consolidate rehabilitation results is substantiated. The conclusion is drawn about the strategic role of education as a mechanism for reducing recidivism, as well as the opportunities and limitations of this methodology. Existing programs of Singaporean penitentiary institutions (such as the Yellow Ribbon Project and family-oriented initiatives) are analyzed through the lens of H. Tajfel and J. Turner's social identity theory. Systemic opportunities for the implementation of new identity construction techniques (emphasis on community, prosocial roles, narrative revision of life path) are identified, as well as institutional and socio-cultural limitations associated with the rigid structure of the system and the dominance of collectivist ideology. It is concluded that the Singaporean model, due to its effectiveness and structured nature, provides a unique platform for testing these techniques, but their successful implementation requires adaptation to the local cultural context and overcoming the focus solely on behavioral correction.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) *Primeneniye metodiki konstruirovaniya prosotsial'noy identichnosti v penitentsiarnoy sistemy Singapura: vozmozhnosti i ogranicheniya* [Application of the Prosocial Identity Construction Methodology in the Singapore Prison System: Opportunities and Limitations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (7A), pp. 84-90.

Keywords

Penitentiary system, rehabilitation of convicts, reintegration, educational programs, recidivism, correctional school, social identity, post-penitentiary adaptation, crime prevention.

References

1. Amirthalingam K. Criminal justice and diversionary programmes in Singapore //Criminal Law Forum. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2013. – T. 24. – №. 4. – C. 527-559.
2. Chan J. P. S., Boer D. P. Managing offenders: establishing the impact of incarceration and what works in Singapore // Safer Communities. – 2016. – T. 15. – №. 1. – C. 33-48.
3. Ganapathy N. “Us” and “Them” Ethnic Minority Gangs in Singapore Prisons //Journal of Contemporary Criminal Justice. 2016. – T. 32. – №. 3. – C. 264-284.
4. Ganapathy N., Balachandran L. Minority gangs in Singapore prisons: Prisonisation revisited //Australian & New Zealand Journal of Criminology. – 2020. – T. 53. – №. 1. – C. 44-64.
5. Helliwell J. F. Institutions as enablers of wellbeing: The Singapore prison case study //International Journal of Wellbeing. 2011. – T. 1. – №. 2.
6. Leo T. H. S. The application of psychology to the Singapore Prison Service //Psycho-Criminological Perspective of Criminal Justice in Asia. – Routledge, 2017. – C. 184-199.
7. Loh E. H., Cheng X. L. Introduction to correctional rehabilitation in Singapore prison service //Correctional Rehabilitation and Psychological Interventions in Singapore: Practitioners' Experiences in Singapore Prison Service. – 2023. – C. 3-19.
8. Ning K. S. Implementation of Smart Prisons //Living in Smart Cities: Innovation and Sustainability. – 2017. – C. 423.
9. Oh E. et al. The Captains of Lives: Kaki Bukit Centre Prison School in Singapore //Journal of Correctional Education. – 2005. – C. 308-325.
10. See J. C. P. The reintegration model from prison to the community: ten essential factors for successful re-entry in Singapore : дис. – University of Canberra, 2018.